

УДК 339.1:330.1

**МИРОВОЙ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ***канд. экон. наук М.А. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассмотрены некоторые аспекты мирового рынка интеллектуального капитала. Выявлены рычаги воздействия на него посредством международной интеллектуальной миграции. Проанализирована категория «утечка умов» и выявлены ее внутренние и внешние составляющие. Освещены основные тенденции миграции интеллектуального капитала в Республике Беларусь и разработаны практические рекомендации по привлечению в страну интеллектуального капитала.

Введение. Международная интеллектуальная миграция как явление сформировалась на позднем этапе развития международной трудовой миграции и ознаменовала собой становление рынка интеллектуального капитала как сегмента мирового рынка труда. Отличительной чертой современного этапа международной трудовой миграции является вовлечение в нее сотен тысяч интеллектуалов. Изначально этот процесс связан с принятием в 1930-е гг. американским Конгрессом специального постановления, суть которого сводилась к реализации политики «активного приглашения» в страну со всех континентов, независимо от национальности и расы, одаренной молодежи и научной элиты. Эта политика предусматривала создание особых условий, облегчающих адаптацию в социуме и национальном рынке труда интеллектуальных мигрантов.

В основу данного и ряда других постановлений Конгресса об одаренных детях и научной элите были положены результаты фундаментальных исследований в области психологии, проведенных в XX в. Основные из них заключаются в следующем: в любой национальной популяции количество людей, способных к формированию новых прорывных идей, весьма ограничено и не превышает 3–5% населения в целом; интеллектуальная элита общества формируется столетиями и тысячелетиями и является самовоспроизводящейся и достаточно хрупкой системой; интеллектуал – это особый, в какой-то степени искусственный, тип личности.

Данные положения послужили основой для создания в США государственной системы по выявлению детей с «ранним умственным подъемом», который позволяет им опережать сверстников на протяжении всей последующей жизни. В связи с этим появился специальный термин «охотники за головами» (headhunters). Немаловажную роль в привлечении талантливых детей играет «Международная ассоциация по одаренным детям». В рамках программы такому ребенку даются значительные преференции, как в экономическом, так и в социальном планах по существу представляющие собой совокупность ценовых и неценовых факторов спроса на рынке интеллектуального капитала. При этом период их реализации растягивается на время формирования интеллектуального капитала у его будущих носителей.

Политика «активного приглашения» способствовала формированию центров притяжения интеллектуалов из разных регионов мира, усиливая экономические причины внешней миграции из стран с низким уровнем доходов в страны, где этот показатель высок. Она оказала значительное влияние на формирование и регулирование мирового рынка интеллектуального капитала. Так, в XVIII–XIX вв. центрами притяжения рабочей силы стали Канада, США, Австралия, в течение XX в. в их число вошли нефтедобывающие и государства Тихоокеанского региона, а также Африка, Латинская Америка, Россия. Одним из самых значительных центров притяжения до сих пор остается Европа, но и из нее выезжает большое количество трудовых мигрантов, в основном в США и Канаду.

Основная часть. В мировой практике существует несколько теорий, объясняющих международную трудовую миграцию. Все они не противоречат, а дополняют друг друга с точки зрения методов и целей изучения международной трудовой миграции. В конечном счете, в каждой из них объектом миграции, обусловленной различными факторами, является человеческий капитал.

В этой связи неоклассическая теория акцентирует внимание на проблемах саморегулирования движения человеческого капитала; неокейнсианская – на формах и методах государственного регулирования его движения; неоклассического синтеза – на сочетании саморегулирования и государственного регулирования этого процесса; институциональная – на использовании системы институтов, регулирующих данное движение; теория мировой глобальной системы в рамках мировой миграционной системы – на глобализации как факторе движения человеческого капитала, в рамках теории двойственности рынка труда – на подходе к увеличению количества трудовых мигрантов как общемировому росту спроса и предложения, предопределяющих интенсификацию перемещения человеческого капитала, в теории сегментированного рынка труда – на рассмотрении направления движения данного капитала на национальном и региональном уровнях.

Таким образом, анализ данных теорий показал, что все они в той или иной мере выявляют особенности процессов межстранового движения человеческого капитала. В научной литературе существуют

различного рода трактовки категории «человеческий капитал». Так, одна группа ученых подразумевает под ним имеющиеся у индивида врожденные способности к труду и предпринимательству, талант и приобретенные знания, квалификацию, навыки, которые могут приносить доход [1, с. 7; 2, с. 52; 3, с. 203]. Другая уделяет основное внимание накопленным человеком знаниям и способностям, полученным в результате формального обучения, образования и приобретения практического опыта [4, с. 260; 5, с. 141].

Обобщение точек зрения на данную категорию позволяет согласиться с определением, сформулированным первой группой авторов, как в наибольшей степени охватывающим все ее аспекты, и подчеркнуть способность человеческого капитала, используемого в различных точках рынка труда, в том числе и за границей, приносить доход в форме не только заработной платы, но и предпринимательской прибыли.

В условиях превращения науки в важнейшую производительную силу, существенно возрастает роль человеческого капитала, который, по мнению Т. Стоуньера, является важнейшим ресурсом постиндустриального общества [6, с. 394]. При этом в процессе экономического развития его роль многообразна. Он может иметь значение, как фактора производства, так и источника знаний. Работники, получившие определенные навыки в результате образования и приобретения опыта, могут считаться носителями ресурса знаний. Накопленный ими человеческий капитал является источником инноваций и становится движущей силой экономического роста. На его формирование большое влияние оказывают новые источники информации – глобальные информационные сети [7, с. 19–31]. По мере их расширения создается глобальное информационное поле, генерирующее знания, т.е. происходит формирование рынка высококвалифицированных специалистов и ученых и, как следствие, – миграция интеллектуального капитала в контексте его мирового рынка.

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, умений человека, его мобильности (способности к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адаптации к новым условиям) и способности к творчеству (уникальной деятельности человека), обеспечивающих возможность создания продукта в процессе движения данного капитала как части человеческого капитала [8, с. 102]. Он тесно связан с интеллектуальной собственностью, а носителями данного типа капитала выступают интеллектуалы [9, с. 134]. Американский ученый Х. Донован, определяя эту категорию, подчеркивает, что интеллектуалы – это люди, которые по призванию и профессии имеют в основном дело с идеями, а не с изделиями, обладают достаточно глубоким или оригинальным умом и испытывают настоятельную потребность поделиться с окружающими своими мыслями на бумаге или вслух [8, с. 53].

Характер международной трудовой миграции в постиндустриальном обществе XXI века существенно меняется. Прежде всего, это связано с тем, что знания становятся объектом и фактором конкуренции и хозяйствующие субъекты все чаще строят системы мониторинга и маркетинга данного ресурса. Настоящим капиталом развитой экономики, по мнению американского ученого П. Дракера, являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества [10, с. 16; 11, с. 53]. При этом на современном этапе развития общества работник становится интересен не как носитель способности к малоквалифицированному, монотонному труду, а как обладатель уникальных интеллектуальных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска.

Международная трудовая миграция имеет сложную структуру, идет процесс ее дифференциации по профессиональным признакам, уровню квалификации с выделением потоков обладателей интеллектуального капитала в рамках соответствующего сегмента мирового рынка труда. С данных позиций правомерно выделение категории «международная интеллектуальная миграция» как формы движения интеллектуального капитала. Увеличение ее доли, объемов и интенсивности выступает одной из особенностей миграционных трудовых потоков современности и фактором реструктуризации данного рынка. Нарастанию международной интеллектуальной миграции способствует развитие системы транспорта и связи, разветвленная информационная инфраструктура, трансграничный характер социально-экономических процессов, возросшее число межправительственных и общественных организаций, фондов различного профиля, интенсификация научных обменов и т.д. В нее оказываются втянутыми все большее количество как высокоразвитых, так и развивающихся стран. Причем донорами в основном являются развивающиеся, а реципиентами – развитые государства мира. Все это свидетельствует как о расширении мирового рынка интеллектуального капитала, так и о неравноправном положении на нем различных стран и континентов. Перед учеными и специалистами открываются широкие возможности участия в международном кадровом обмене, долго-, средне- и краткосрочных командировках, различных курсах без изменения гражданства и места работы в стране постоянного проживания.

Наряду с категорией международной интеллектуальной миграции при характеристике потоков на мировом рынке интеллектуального капитала правомерно использование категории «утечка умов», при которой вектор движения интеллектуального капитала является однонаправленным: от страны-донора к стране-реципиенту при этом данное движение может осуществляться как с обратным движением доходов, получаемых носителями интеллектуального капитала, так и без такового, когда они порывают отношения со странами-донорами. Термин «утечка умов» впервые был озвучен в докладе Британского королевского общества в 1962 г. в связи с эмиграцией английских ученых и инженерно-технических работников в США. Позднее он широко использовался при

изучении социальных и психологических причин эмиграции высококвалифицированных специалистов из развивающихся и постсоциалистических стран в развитые государства мира.

Необходимо отметить, что в зависимости от целей и объекта исследования «утечка умов» может трактоваться в широком смысле как выезд из страны специалистов, занимающихся квалифицированным, интеллектуальным или творческим трудом, а также потенциальных специалистов (студентов и стажеров) и в узком – как одна из составляющих международной интеллектуальной миграции (поток научных и преподавательских кадров высшей и высокой квалификации, т.е. работников, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками, а также обслуживанием этой отрасли) [10, с. 19]. Существует мнение о том, что «утечка умов» включает и работу по контрактам тренеров, спортсменов, артистов, лиц других творческих специальностей высшей и высокой квалификации, не связанных по роду своей деятельности с наукой как таковой [12, с. 391].

На наш взгляд, данная точка зрения адекватно раскрывает категорию «утечка умов», так как наиболее полно отражает реальное количество мигрирующих носителей интеллектуального капитала.

С учетом степени востребованности специалистов, «утечка умов» рассматривается как отъезд, эмиграция, выезд за границу на постоянную работу высококвалифицированных кадров, не находящих применения своим способностям и не востребованных в стране проживания [13, с. 206]. Однако в приведенной формулировке «утечки умов» отсутствует понятие *внутренней «утечки умов»*, которая, на наш взгляд, является одной из форм миграционного поведения, связанной с решением специалистов высокой квалификации в рамках национального рынка труда перейти из одного экономического сектора (сферы) страны в другой, не требующего такого, как на мировом рынке интеллектуального капитала высокого квалификационно-образовательного уровня работников обычно из-за более высокой оплаты как это ни парадоксально менее квалифицированного труда или возможности самореализоваться, а иногда, особенно в условиях кризиса, чтобы так сказать найти себе «кусочек хлеба» ввиду падения внутреннего спроса на интеллектуальный капитал.

Внешняя «утечка умов» – это одна из форм миграционного поведения, связанная с решением представителей высококвалифицированного умственного труда, являющихся носителями интеллектуального капитала, мигрировать из одной страны в другую и остаться в ней. В отличие от международной интеллектуальной миграции внешняя «утечка умов» является односторонним процессом оттока, реального или виртуального, работника интеллектуального труда из страны-донора, что грозит последней невосполнимыми потерями из-за безвозвратных потерь инвестиций, осуществленных в интеллектуальный капитал, и доходов, которые он бы мог принести. Она обусловлена неудовлетворенностью личности заработками и (или) возможностями творческого самовыражения и ожиданиями их достижения в своей стране и предположением решения этих проблем в стране-реципиенте.

При разграничении внешней и внутренней «утечки умов» целесообразно учитывать мнение ряда экспертов, что последняя представляет собой «перелив» интеллектуального потенциала в ненаучные сферы деятельности [14, с. 82; 15, с. 69].

Таким образом, составляющими международной трудовой миграции как формы движения человеческого капитала на мировом рынке труда являются интеллектуальная миграция и «утечка умов», в рамках которых циркулирует интеллектуальный капитал на мировом рынке интеллектуального капитала, являющегося сегментом мирового рынка труда.

Динамика и направленность международной интеллектуальной миграции в значительной мере зависит от развития науки в стране и отношения к ней. В результате реализации мероприятий по различным аспектам жизнедеятельности науки, упорядочению ее финансирования, созданию системы обновления приборного парка, сохранению основного научного потенциала (наиболее квалифицированных кадров) деструктивные процессы в отечественной науке в последнее время существенно замедлились. Так, если в 2000 г., по оценкам экспертов, преподающий профессор готов был ехать за границу за 1,5 тыс. долл. в месяц, то на сегодняшний момент он может заработать такие же деньги в Республике Беларусь. Если же учесть, что по некоторым оценкам оплата труда нашего ученого-эмигранта на западе в среднем в 4 раза ниже специалиста аналогичной квалификации, то эмиграционные мотивы, обусловленные ценовыми факторами спроса на мировом рынке интеллектуального капитала, еще больше уменьшаются по этическим соображениям.

Согласно данным исследования НАН Беларуси, в 1996–2009 гг. из Республики Беларусь выехало около 900 человек ученых и преподавателей вузов, т.е. ежегодно страну покидало в среднем по 60–65 деятелей науки, в числе которых 3–4 доктора и 20–25 кандидатов наук, остальные – научные работники без ученой степени. Данный факт ввиду низкого процента «вымывания» высококвалифицированной части научной элиты страны можно охарактеризовать как положительный, однако вызывает обеспокоенность высокий процент выехавших из Беларуси кандидатов наук, так как в основном – это молодые люди, на которых возлагаются надежды на будущее развитие науки.

На протяжении практически 70 лет в Северной Америке работает система так называемого «активного приглашения», обеспечивающая солидными грантами талантливых учащихся школ, студентов, стажеров, аспирантов и докторантов из других государств. Эти средства не направлены напрямую на привлечение в страну

обучаемых кадров, но они работают, как система неценовых факторов спроса на мировом рынке интеллектуального капитала и поэтому большинство этих кадров в дальнейшем становятся эмигрантами.

Посредством аналогичных программ в США привлекаются талантливые школьники и студенты. Не попав в ряды самых перспективных, последние стремятся попасть за рубеж по рабочим программам. Примечательно, что это далеко не худшие из учащихся вузов, так как кроме соответствующего студенческого статуса в данном случае необходимо еще и хорошее знание иностранного языка, что доступно наиболее подготовленным и сильным из них. И, несмотря на то, что легально остаться за границей практически невозможно, значительная часть выехавшей молодежи старается осуществить это любыми способами, хотя ни для кого не секрет, что нелегалы не обеспечиваются медицинской страховкой, постоянно находятся в бегах из-за угрозы депортации и наложения штрафа. Этот контингент является менее устойчивым на мировом рынке интеллектуального капитала и зачастую вынужден покидать этот сегмент мирового рынка труда и переходить в сегмент низкоквалифицированного труда.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь выступает не только донором, но и реципиентом интеллектуального капитала. В 2011 г. в стране насчитывалось 230 аспирантов-иностранцев. Кроме того, в 2013/2014 учебном году у нас обучаются около 14000 иностранных студентов. Согласно Программе развития национальной системы образования, количество иностранных студентов к 2010 г. должно было достичь примерно 16 тыс. чел., однако, как мы видим, данный показатель еще не достигнут. Это связано в первую очередь с серьезными проблемами, с которыми сталкиваются как потенциальные (большинство вузов республики не работают с посредниками, не создают английских версий сайтов в Интернете, не выпускают рекламных буклетов), так и реальные иностранные студенты: длительный процесс согласования документов, получения виз; сложный и затратный порядок регистрации и получения разрешения на временное проживание; относительно низкий уровень бытовых условий в общежитиях и др. Кроме того, для большинства иностранцев существует проблема с овладением и пониманием русского языка, особенно для китайцев, родной язык которых кардинально от него отличается.

Об угрозе вымывания интеллектуального ядра Беларуси свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных Белорусским институтом стратегических исследований в 2012–2013 гг. В группе тех, кто выражает желание покинуть страну, большая доля людей с экономическим образованием (24,5% при их доле, равной 13,5% в общем населении) и высшим образованием в целом (42,2%), а также больше активных пользователей Интернета. Последнее обстоятельство в решающей мере объясняется возрастным составом – миграционные настроения преобладают в группе населения в возрасте 18–29 лет, которые активно пользуются Интернетом. При этом лишь 13,7% молодых людей не хотят уехать из страны, с какой бы то ни было целью (ПМЖ, временная работа, учеба и др.).

Опрос также выявил, что среди желающих покинуть Беларусь навсегда непропорционально большая доля граждан с доходом 3 – 4 млн. рублей на члена семьи (22,1% при общей доле группы в населении страны 16,5%). Возможно, именно в группе с доходом в 3 – 4 млн. рублей на члена семьи сосредоточились работники, которые воспринимают сложившуюся для себя ситуацию с оплатой их труда несправедливой и поэтому в наибольшей степени подвержены воздействию ценовых факторов спроса на мировом рынке интеллектуального капитала. Так, в связи с особенностью экономической политики, проводимой в нашей стране, белорусский рынок труда недостаточно дифференцирует оплату труда в зависимости от квалификации и умений работников. Это стимулирует эмиграционные настроения высококвалифицированных кадров в Республике Беларусь.

Одной из наиболее острых проблем сохранения интеллектуального капитала является старение научных кадров в контексте эмиграции их молодой части, а также в целом старения населения. В этом плане одна часть интеллектуального капитала уходит с его рынка ввиду окончания его жизненного цикла в связи с биологическим разрушением носителей этого капитала, а другая часть перемещается на иностранные сегменты рынка данного капитала под воздействием системы ценовых и неценовых факторов спроса. Период с 2005 по 2009 гг. – время ускорения темпов старения научных работников. В аналитических данных к 2007 г. появились новые возрастные группы работников, занятых исследованиями и разработками «60–69 лет» и «70 лет и старше». На сегодняшний день лица пенсионного возраста среди докторов наук составляют более 60% по сравнению с 35,8% в 1988 г., среди кандидатов наук – их около 40%, а в 1988 г. их доля составляла 5,9% от общей численности научных кадров Республики Беларусь. Такая картина типична для всех секторов науки, включая академический, вузовский и отраслевой. Иными словами, в республике нарушается процесс воспроизводства «критической массы» наиболее активной части высококвалифицированных научных кадров, которая должна обеспечивать полноценное функционирование научных учреждений страны и ее участие в мировом инновационном процессе.

Заключение. В этой связи значительно актуализируется проблема удержания в стране не только, и как это ни странно, ученых высшей квалификации, но особенно перспективной, интеллектуально растущей молодежи, обладающей значительными потенциальными возможностями возвышения своего интеллектуального капитала.

Для реализации данной задачи необходимо точно определить систему ценовых и неценовых факторов спроса и предложения на мировом рынке интеллектуального капитала, вычленив из них наиболее чувствительные для его белорусского сегмента и на этой основе строить экономическую политику преимущественно интенсивного воспроизводства интеллектуального капитала, осуществлять его регулирование путем государственного вмешательства в механизм рыночного саморегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, А.В. Человеческий капитал – ключевой ресурс постиндустриального общества / А.В. Бондарь, И.В. Корнеев // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 5–11.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда : учебник / Б.М. Генкин. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. – 373 с.
3. Фишер, С. Экономика : пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М. : Дело, 1997. – 303 с.
4. Долан, Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель / Э.Дж. Долан, Д.Е. Линдсей. – СПб. : Печат. двор, 1992. – 496 с.
5. Рошин, С.Ю. Экономика труда: экон. теория труда : учеб. пособие / С.Ю. Рошин, Т.О. Разумова. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 398 с.
6. Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе : сб. ст. : переводы / Акад. наук СССР, Ин-т философии ; сост. и вступ. ст. П.С. Гуревича. – М., 1986. – С. 392–409.
7. Иванов, Н.П. Человеческий капитал и глобализация / Н.П. Иванов // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2004. – № 9. – С. 19–31.
8. Супрун, В.А. Интеллектуальный капитал: гл. фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В.А. Супрун. – М. : URSS, 2006. – 190 с.
9. Турбан, Г.В. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью : учеб. пособие / Г.В. Турбан ; Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2007. – 319 с.
10. Ушкалов, И.Г. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.
11. Время экономического господства США прошло: П. Дракер о перспективах американской и глобальной экономики // Большой бизнес. – 2004. – № 5. – С. 53–58.
12. Международные экономические отношения : учебник / И.П. Фаминский [и др.] ; под ред. И.П. Фаминского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2004. – 878 с.
13. Утечка мозгов // Социальная политика, уровень и качество жизни : словарь / под общ. ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М., 2001. – С. 253.
14. Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки : докл. конф., Москва, 29–30 сент. 1993 г. / Ин-т народнохоз. прогноз-я Рос. акад. наук ; рук. программы: Д.Р. Азразл, Ж.А. Зайончковская. – М., 1994. – 100 с.
15. Красинец, Е.С. Интеллектуальная миграция / Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова // Экономист. – 1999. – № 3. – С. 69–75.

Поступила 13.10.2014

WORLD MARKET OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL MIGRATION

M. BONDAR

Summary. In article some aspects of the world market of the intellectual capital are considered. Levers of impact on it by means of the international intellectual migration are revealed. The category "leakage of minds" is analysed and its internal and external components are revealed. The main tendencies of migration of the intellectual capital in Republic of Belarus are shined and practical recommendations about attraction to the country of the intellectual capital are developed.